

ОБСУЖДАЕМ
СТАТЬЮ
«ЗА СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ»

ПОЛИГРАФИЧЕСКОМУ ПРОИЗВОДСТВУ— ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

ПОКА находится в производстве книга, специалисты успевают соорудить двухэтажный дом...

Этот пример привел в своем докладе на технической конференции Ф. Савицкий — председатель республиканского Научно-технического общества полиграфистов и издателей Украины.

Доказав необходимость специализации и кооперирования полиграфических предприятий республики. В нем излагалась точка зрения республиканского совета общества по этому вопросу.

Украинские полиграфисты подошли к соединению практически. Они волею обсуждения статьи, назначенной 2 июля в «Советской культуре», применительно к практике своих предприятий. Что оказалось полезным — использовали в своем проекте, что не выдержало испытания жизнью — отбросили, что не хватало — дополнили. В результате получили доклад, более похожий на план предстоящих работ. В нем предусматривалась специализация районных и областных типографий на выпуске талет и аддитивных работ. Производство книг предлагалось сконцентрировать в Киеве, Харькове, Львове и Одессе — центрах располагающих крупной полиграфической базой. Типографии этих городов должны быть специализированы по видам печати, как книжные фабрики или предприятия по выпуску изобразительной продукции.

Процессуально создание двух наборных фабрик — книжной и харьковской. Образу пятачного производственного предприятия-бронировочного признака нецелесообразным.

Этот план был вынесен на обсуждение конференции.

Аргументами выступившие предложение тов. Савицкий говорил о «страшном распухании сроков выхода книг». С этим делом будет покончено, так как именно специализация и кооперирование полиграфических предприятий создадут, наконец, возможность лучшего использования техники, высокой механизации и автоматизации производства.

Точка зрения республиканского совета общества была единодушно одобрена конференцией. Все принявшие участие в дискуссии признавали, что специализация и кооперирование — вопрос острый, небезопасный, жизненный. И чем скорее удастся присутствовать к практическому осуществлению выработанного плана, тем лучше.

ЗА НАБОРНЫЕ ФАБРИКИ

НЕОБХОДИМОСТЬ создания наборных предприятий, одинаково признаваемых полиграфистами и издательскими работниками.

Начальник производственного отдела харьковской типографии имени Фрунзе Е. Дрозжев сообщил, что на городском собрании полиграфистов были отмечены такие подточки: создание в Харькове наборной фабрики позволит увеличить мощность типографии имени Фрунзе на 35 процентов и снизить себестоимость набора не меньше, чем на 35 процентов.

Все республиканские издательства находятся в Киеве, — говорил заместитель производственного отдела Госкомиздата Украины З. Вортман. — Какой смысл перенести рукописи для набора в Харькове, Львове, Одессе и другие города, получать оттуда тиражи, верстку, сверку и пр? На это тратится уйма времени и денег. Создание наборной фабрики в Киеве будет самым лучшим выходом из положения. Тогда мы сможем послать в другие типографии не рукописи, а талеты.

Словом, идея создания наборных фабрик, безусловно, одобрена все выступившие. Спор шел лишь о том, как лучше практически осуществить эту идею. Раздавался голос, настаивающий на организации одной наборной фабрики в Киеве; в Харькове, мол, такое предприятие не нужно. Кое-кто возражал против включения в состав наборной фабрики цинкографического цеха.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПОЛИГРАФИСТОВ

КАНДИДАТ экономических наук С. Кострижевский, выступивший на страницах нашей газеты 2 июля, выдвинул идею разделения полиграфического производства на два самостоятельных отрасля: наборную и печатно-составляющую. Дискуссия разгорелась и в Киеве, показала, что украинские полиграфисты подходят к вопросу о специализации и кооперировании своей отрасли промышленности с тех же позиций. Они

Июльский Пленум ЦК КПСС, определяя основные задачи дальнейшего роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники, указал на необходимость всемерного расширения специализации и кооперирования промышленных предприятий.

Полиграфисты продолжают активно обсуждать вопросы специализации и кооперирования своей отрасли промышленности, поставленные в статье «Советской культуре» от 2 июля.

Недавно в Киеве состоялась техническая конференция, посвященная этому вопросу. На конференции, созванную республиканским советом Научно-технического общества полиграфистов и издателей Украины ССР и редакцией газеты «Советская культура», собрались свыше ста инженеров-полиграфистов и работников издательств городов Украины, Харькова, Львова, Одессы. В двухдневной дискуссии приняло участие 23 человека.

считают, что на полиграфическом производстве методы производства начинают применяться там, где прекращается вмешательство издательства в технологический процесс, когда выполнение заказа уже зависит только от самого предприятия. Эту мысль сформулировал тов. Вортман, и она была поддержана всеми участниками конференции.

Вместительство издательства в полиграфическом процессе прекращается с того момента, когда книга оттиражирована. Следовательно, надо выделить процесс набора и изготовлении книги: создать наборную, вернее, формные фабрики. Но печать и отделочные работы должны проводиться в одном месте — на книжной фабрике. Она должна стать мощным индустриальным предприятием. Это значит, что производство книги надо вести поточным методом, на основе современной технологии, при помощи специальной высокопроизводительной оборудования. А для этого книжную фабрику следует очистить от традиционной полиграфической кустарщины.

Как известно, без хорошего набора не получится хорошей печати. Сейчас каждая типография сама по деловым и печатным материалам валит для своих печатных машин. Надо избавить книжные фабрики от этой кустарщины, использовать хороший опыт полиграфистов стран народной демократии. Там существуют специализированные предприятия, которые снабжают печатными материалами все типографии страны. Ясно, что такому предприятию под силу разработка лучшей рецептуры массы для валков, организация их отливки под давлением и другими современными методами. На этом устанавливали главный инженер львовской типографии «Атлас» П. Колобов, директор харьковской областной типографии И. Белоус, главный инженер 4-й полиграфической фабрики Г. Григорьев (Киев) и другие участники дискуссии.

На книжной фабрике нетерпима такая кустарная система ремонта оборудования. Ведь как сейчас обстоит дело? Каждая типография производит капитальный ремонт машин своими силами, с помощью простого оборудования на-за отсутствия запасных частей.

Тов. Колобов высказывался за восстановление существовавшего ранее по Львово ремонтного завода. Учитель секретаря Харьковского областного отделения НГО тов. Мительман настаивал на создании в каждом полиграфическом центре Украины мастерских капитального ремонта и мелкого полиграфического оборудования. Главный инженер Одесской белой фабрики А. Ресник сообщил, что у них есть все возможности в течение 1956 года организовать изготовление дефицитных запасных частей для полиграфического оборудования.

Освоив книжные фабрики от несвойственных им функций, кооперированных с наборными фабриками, предприятия дневной печати и специализированными предприятиями по производству печатного оборудования и ремонту украинские полиграфисты надеются организовать производство книги индустриальными методами — высококачественно, быстро, дешево.

НАДО ПЕРЕСТРАИВАТЬСЯ, ТОВАРИЩИ ИЗДАТЕЛИ!

СПЕЦИАЛИЗИРОВАТЬ полиграфическое предприятие нельзя без серьезной перестройки работы издательства. К сожалению, этого до сих пор не поняли издатели. Они продолжают работать по старинке, сиюминутно и рядом параллельно стремление полиграфистов к четкой, ритмичной работе. Знают это, но следует удивляться, что украинские полиграфисты предъявили серьезный упрек издателям.

— Книжку в 24 листа тиражом в 200 тысяч экземпляров мы можем выпустить не за полгода, а за 12 дней, — сказал тов. Григорьев.

Кто-то бросил реплику: — Это фантазия!

— Нет, это не фантазия, — ответил тов. Григорьев. — К сожалению, вы, издатели, часто превращаете наши возможности в фантазию. Вы требуете графики, верстку, сверку и каждый раз так их «разрисовываете», что наборщик приходит в ужас. Правильно здесь тов. Кострижевский рассказывает, когда видишь графику, верстку и сверку одной книги и посмотрел, что же там натворил автор и редактор, оказывается, что в шестой строке они начали писать книжку заново!

В зале раздался смех.

В прошлом году издательства Украины заплатили Киевской книжно-журналистской фабрике за подвальные упражнения 170 тысяч рублей. По сути дела, это деньги, брошенные на ветер! — заключил директор фабрики М. Куд.

О. Левина-Лаврова, учитель секретаря Украинского научно-исследовательского института полиграфической промышленности, сказала, что пока идут споры о том, можно ли издателям от авторской и издательской правки полиграфическая промышленность готовится к освоению фотоавтоматических аппаратов. Прогрессивная наборная техника потребует особого оригинала, исполненного на специальной наборно-печатающей машине. Каждый лист оригинала должен быть до последней буквы соответствовать полосу будущей книги. Такие машины уже существуют и с успехом применяются, например, в Венгрии. Однако наши издатели не думают о том, чтобы преодолеть и освоить их. А ведь уже сейчас издательства отстали от новой техники, которая осваивается полиграфической промышленностью. Что же будет завтра, когда специализация и кооперирование наших предприятий станут фактом?

Чем же ответили издательские работники на серьезные счет полиграфистов? Ничем. По сути дела, они попытались уйти от нужного, открытого, делового разговора, заявили: «Корректурка была, есть и будет». После за заместителем директора Госкомиздата Н. Календиным эту фразу буквально повторил старший редактор Мителова И. Руденский. «Подписываете рукописи и печати не читаете», — заявила тов. Вортман: «с первой верстки подписываете книгу в печать не будем», — вторил ему начальник производственного отдела издательства «Радная школа» М. Рабинвич. — Надо рассматривать на вторую верстку».

Выражая общее мнение полиграфистов и их неудовольствие в отношении издательских и редакционных работников, заместитель начальника Главиздата Министерства культуры Украинской ССР Ф. Азаренко заявил:

— Мы ставим вопрос о специализации полиграфической промышленности, о высшей культуре производства, а издатели упорно тупят нас и старожу. За последние два года мы всего что сделали в смысле специализации некоторых предприятий? А что сделали в издательстве? Абсолютно ничего! Они работают так же, как работало 20—30 лет назад. Так дальше продолжаться не может. Издательства обязаны присутствовать и перестроить своей работы!»

На конференции была избрана комиссия, которой поручено обобщить многочисленные практические предложения, высказываемые во время двухдневной дискуссии. Реализация этих предложений позволит существовать полиграфической отрасли Украинской ССР в подлинно индустриальной и кооперированной полиграфической промышленности.

Памятка или сборник загадок?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ленинградская государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина выпустила «Памятку читателя», посвященную жизни и творчеству М. Шолохова.

С доверием и вниманием раскрывает читатель памятку, составленную сотрудниками этой авторитетной учреждения, как Библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Но с первых же страниц у него возникает недоумение — уж очень «снобообразно» изложены в памятке детали биографии М. Шолохова и из истории советской литературы.

Неудомение читателя начнется со строк, посвященных первой публикации «Тихого Дона». Под датой «1928» и памятке сказано: «Публикация в журнале «Октябрь» первой книги романа «Тихий Дон»; и далее: «Анварь—март. Публикация второй книги романа «Тихий Дон». Если вторая книга опубликована в январе—марте, то в каком же месяце того же года могла появиться первая книга?

Еще больше возрастает недоумение читателя, когда, перенеся страницу, он прочтет в памятке под датой «1932» следующее: «Август. Участие в работе первого Всесоюзного съезда советских писателей. Избран членом правления Союза советских писателей. Март. Публикует статью «За честную работу писателя и критика», в которой оспаривается из статьи М. Горького, А. Серафимовича и видного писателя П. Панфилова по вопросу о литературном языке («Литературная газета», 1934, 18 марта). Январь — декабрь. Совершает поездку за границу — в Данию, Швецию, Норвегию».

Здесь читатель паразит не только то, что изложение событий года начинается с августа, затем переходит к марту и потом уже «стремится к ноябрю»—декабрю, но и то, что первый съезд писателей, состоявшийся, как известно, в 1934 году, переименован в «съезд писателей на целый год назад» — в 1932 год. Загадочная статья для читателя и вопрос о том, когда же появилась статья Шолохова — в марте 1932 или в марте 1934 года.

Сообщая о поведении в годы Великой Отечественной войны рассказ Шолохова «Наука ненависти», они пишут: «22 июня. В «Правде» (1942, 22 мая) опубликован рассказ «Наука ненависти».

Загадка таким образом читателю вновь загадка (в самом деле, когда же написан рассказ — в июне или в мае?), составителям спешит эту загадку ускорить и, через три страницы снова возвращается к рассказу, сообщает о нем новые данные: «Рассказ написан автором в 1942 г., в дни Великой Отечественной войны, и впервые опубликован в газете «Правда», 1942, 28 февр.». Итак, 22 июня, 22 мая и 28 февраля — три числа указаны в качестве даты первой публикации рассказа «Наука ненависти». Читатель предостерегает решить, какое же из них соответствует действительности.

Нельзя не сказать, о которой идет речь в настоящей заметке, — памятка, однако издатель ее (заместитель Л. Колосов и редактор Н. Моравчикова) столько напутали, что их труд правильнее было бы назвать сборником загадок.

В. АФАНАСЬЕВ.

В Ярославле недавно открылась новая городская библиотека. Ее книжный фонд насчитывает 16 тысяч томов. На снимке: в читальном зале библиотеки. Фото В. Давыда. (ТАСС.)

РАВНОДУШИЕ

Кто хотя бы однажды побывал во Львове, навсегда запомнит чудное здание костела бернардинцев, построенное в начале XVII века знаменитым зодчим Павлом Рыmlandом и Амброзиусом Прихильским. Стены костела украшены искуснейшей инкрустацией, тончайшей резьбой и позолотой, над которыми три столетия работали украинские, польские и итальянские мастера. В лютневых сохранилось удивительно то, что для отделки костела были использованы 11 ценнейших пород дерева, привезенных купцами из Африки, Индии и других заморских стран. В стенах стен была установлена деревянная скульптура, лучшие живописцы XVII века оставили на сводах свои фрески. Резьба костела рубленоского «Святая и престо» до сих пор удивляет и восхищает костела. На этих памятниках искусства учились многие художники, скульпторы, резчики.

Несколько лет назад костел бернардинцев вместе с другими львовскими памятниками старинной архитектуры передан на сохранение областному отделу по делам архитектуры. Можно ли было сомневаться в том, что его художественные сокровища попали в надежные руки?

К сожалению, уже этих немногих лет оказалось достаточно, чтобы убедиться в том, что надежды общественности не оправдались. Заботу о сохранении памятников старинной архитектуры не считали для себя обязательной и тут же перешли: передали их в аренду городским организациям — под складские помещения.

Здесь и начинается печальная история о том, как хозяйничал в костеле бернардинцев предприимчивый управляющий базой культуры А. Тушин. По его совету пошел слух: «Тушин забывает елмные откровения», «Тушин выкинул святых». Через некоторое время директор Львовского областного управления культуры, в областном и в Министерстве культуры УССР. Но меры для охраны памятников культуры Львова не принимаются. Недавно в городе побывал инспектор отдела по охране памятников Министерства культуры УССР Т. Афанасевич. Он сокрушенно качал головой. Но... этим дело и кончилось.

А равнодушные здесь граничат с преступлением.

И. ПЕТРОВ, корр. «Советской культуры», ЛЬВОВ.

Полотна о первой русской революции

Революционные события 1905 года послужили темой для новых работ художников Г. Исаилово. Свои произведения они готовят к открытию выставки в декабре Всесоюзной художественной выставке, посвященной первой русской революции 1905—1907 годов. В творческом содружестве художники Ф. Кулагин, В. Говоров, Г. Княжеский написали картину, отображающую одну из самых крупных стачек рабочих-текстильщиков, происшедшую летом 1905 года.

На выставке полотном работает художник М. Троицкий. Тема его картин — первое заседание Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов.

«Расклевка прокламации» — так назвал свое произведение И. Колоколов. Мужественный образ революционера Ольги Генкиной, авресса 26 лет героическими делами около старого вождя в Иваново-Вознесенске, заместителя художника М. Малюткина и Е. Грибова. Иллюстрацию к прокламации рисуют к выставке Е. Грибов.

Города незабываемого 1905 года увековечил многих художников. Некоторые из них пишут портреты старых коммунистов — участников революционных событий.

Е. АГБЕВ.

РАДИО В КОЛХОЗАХ

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). В селе Подгорном построен мощный радиопункт, и голоса Москвы могут слышать теперь жители всех населенных пунктов, колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций Ремонтненского района.

Тов. Титов отмалчивается...

11 и 14 июня в «Советской культуре» была опубликована статья М. Шагинян «Дважды не ответил». В статье были раскрыты многочисленные недостатки книжной торговли. В частности, Главкниготоргута Министерства культуры СССР был сделан упрек в недостаточном внимании к переодному опыту своих работников, в нежелании и неумении только заменить, но и подхватить и распространить этот опыт, бороться за внедрение его повсеместно.

О неудовлетворительном состоянии книжной торговли говорилось и в статье Л. Рудой «От книжной полки до Главкниготоргута» опубликованной 11 и 13 октября. Автор статьи внес ряд предложений, направленных на то, чтобы лучше удовлетворить спрос населения на литературу.

Вопросы, поставленные в обеих статьях, близко касались деятельности Главкниготоргута. Естественно было ожидать, что его руководители откликнутся на выслушанные замечания. Однако они предпочли отмалчиваться. Редакция обратилась к начальнику Главкниготоргута тов. Титову с письмом, в котором просила сообщить, что предпринимается для

устранения недостатков, отмеченных в статьях, и каково отношение Главкниготоргута к содержащимся в них предложениям. Тов. Титов не ответил и на письмо.

В августе министр культуры СССР вдал приказ «О фактах бюрократизма и волокиты в работе аппарата Министерства культуры СССР». В приказе, между прочим, говорится:

«Учитывая, что имели место факты неправильного отношения к сигналам газеты «Советская культура», внести в обязанности руководителей главных управлений, управлений и отделов немедленно и по существу реагировать на сигналы печати и тем самым способствовать разрыванию критики и самокритики».

Не приходится сомневаться, что тов. Титову хорошо известны роль и значение печати, тем не менее он считает возможным не реагировать на опубликованные в ней критические материалы.

Такое барьер-презрительное отношение к критике не делает чести руководителю Главкниготоргута.

Новые книги

В. Белосильский. Избранные письма. В двух томах. Гослитиздат. Тираж 10 000 экз. Т. 1. 340 стр., цена 8 р. 85 к. Т. 2. 532 стр., цена 11 р. 30 к.

Ю. Борова. Трагическое и комическое в действительности и в искусстве. «Знание». Тираж 87 000 экз. 32 стр., цена 50 к.

Л. Валдица. Иван Садорюквич Ижмаевский. (Иллюстрированная монография). «Советский художник». Тираж 6 000 экз. 108 стр., цена 11 р. 60 к.

В. Голован. Аристофан. Издательство Академии наук СССР. Тираж 10 000 экз. 184 стр., цена 4 р. 80 к.

М. Диепловский. Художник Афанасий Еремеевич Куликов. Издательство газеты «Знамя» (Калуга). Тираж 10 000 экз. 72 стр., цена 3 р. 20 к.

А. Каганович. Иосиф Александрович Семеновский. (Иллюстрированная монография). «Советский художник». Тираж 6 000 экз. 62 стр., цена 7 р.

Ю. Кремлев. Симфония П. И. Чайковского. Музгиз. Тираж 6 000 экз. 304 стр., цена 9 р. 75 к.

Б. Ливинюв. М. Ильин. Критико-биографический очерк. Детгиз. Тираж 10 000 экз. 80 стр., цена 1 р. 45 к.

Н. Манкович. Голос в кругу художников. Очерк. «Искусство». Тираж 20 000 экз. 172 стр., цена 10 р. 80 к.

А. Парфентьев. Новое в технике кино. (Широкоэкранное и палорамное кино).

ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

На улицах Ленинграда, освобожденные от лесов, стоят светлые, нарядные здания, увеличивающие знакомой эмблемой — буквой «М». Это восточная Ленинградского метрополитена. Подземные тоннели связывают между собой четыре на пяти вокзалов города, проходят от Невского проспекта к промышленным гигантам Навской заставы.

Восемь станций метро — это восемь монументальных подземных дворцов, одетых в мрамор, залитых светом.

Вместе с архитекторами над оформлением станций трудилась большая группа ленинградских художников. В композиции подземных сооружений широко применены разнообразные сорта мрамора, стекла, керамика, металлопластические накладки, терразитовая цветная штукатурка. Много нового внесено в систему освещения станций.

Одна из самых больших станций Ленинградского метро — «Площадь Восстания» (авторы проекта архитекторы В. Журавлев, И. Фомин, В. Гайдуков). На массивной платформе пассажиры попадают в круглый зал с ослепительно белыми колоннами. Настроение праздничности усиливается, когда эскалаторы доставляют нас в залитый дневным светом широкий зал, над сводами которого протянулись светлые дуги, обрамленные бронзой, удивительно гармонично сочетавшиеся с красным уральским мрамором стен. На торковой стене — отлитый из бронзы большой барельефный портрет В. И. Ленина. Очень выразительны также бронзовые барельефы на арке освещенных сводах зала. На них изображены памятные события: выступление В. И. Ленина с броневой у Финляндского вокзала, зал «Авроры», штурм Зимнего, провозглашение Лениным советской власти.

Оформление станции «Владимирский» (авторы проекта архитекторы Г. Александров, А. Жу, А. Прибульский) посвящено росту благосостояния советского народа. В эскалаторном зале установлено огромное, в 26 квадратных метров, мозаичное панно «Изобилие».

Станция «Пушкинская» (авторы проекта В. Петров, Л. Полюков) сооружена по соседству с Витиевским вокзалом. Она посвящена великому русскому поэту, явлению которого названо. На торковой стене подземной станции — картина художника М. Зигалько, изображающая Камеронову галерею знаменитого парка в городе Пушкин. На фоне картины возмывается скульптура поэта.

Русской науке и ее корифеям посвящено оформление станции «Технологический институт» (авторы проекта А. Соколов, А. Андреев). Подземный зал общи-

Президиум Верховного Совета СССР, над настижку желанием трудящихся города Ленинграда, вала Узак в присвоении Ленинградскому метрополитену имени В. И. Ленина.

За успешную работу по строительству первой очереди Ленинградского метрополитена и достижения в развитии техники метрополитен награжден орденом Ленина.

ван светлым уральским мрамором, особенно выделяющимся на фоне черного позирляющего гранита, которым выложен пол.

Торжественность оформления усиливает и барельефные медальоны с изображением виднейших ученых, бронзовые факелы, амортизированные во фриз.

Рядом с Балтийским и Варшавским вокзалами находится станция «Балтийская» (авторы проекта М. Бенуа, А. Бубасов, Г. Олейников). Своим подземное зала здесь напоминают надутые ветром паруса, стены выложены серо-голубым мрамором. В торковой стене станции огромное панно — «Зал «Авроры», исполненное мастерами художественного училища имени Мухомовой по проекту проф. Г. Рублева.

Станция «Нарвская» (авторы проекта А. Васильев, С. Сперанский, Л. Гольдгор)

торжественным обликом Триумфальных ворот. В оформлении станции выражена тема мирного созидательного труда советских людей. Над эскалаторами возмывается большая скульптурная группа, в центре которой — В. И. Ленин, произносящий речь с броневой. На заднем плане зала — большой мозаичный портрет И. В. Сталина, созданный по известной картине А. Герасимова группой мастеров под художественным руководством В. Рыбинкина.

Величественная колоннада восточной станции «Баровский завод» (автор проекта архитектор А. Андреев). Радует глаз стройная красота наземных и подземных сооружений: здесь впервые вместо стальных колонн сооружены чугунные на фаонных тубах.

Последняя станция метро — «Антово» (авторы проекта В. Ленинсон, А. Грушевский). Исполнено по месту, где она возмывалась, в годы Великой Отечественной войны проходил передний край обороны, и станция является как бы своеобразным памятником героям, защитникам гор.

построена у самых Нарвских ворот. Ее наземный восточный узкоколейный вокзал сочетается с торжественным обликом Триумфальных ворот. В оформлении станции выражена тема мирного созидательного труда советских людей. Над эскалаторами возмывается большая скульптурная группа, в центре которой — В. И. Ленин, произносящий речь с броневой. На заднем плане зала — большой мозаичный портрет И. В. Сталина, созданный по известной картине А. Герасимова группой мастеров под художественным руководством В. Рыбинкина.

Величественная колоннада восточной станции «Баровский завод» (автор проекта архитектор А. Андреев). Радует глаз стройная красота наземных и подземных сооружений: здесь впервые вместо стальных колонн сооружены чугунные на фаонных тубах.

Последняя станция метро — «Антово» (авторы проекта В. Ленинсон, А. Грушевский). Исполнено по месту, где она возмывалась, в годы Великой Отечественной войны проходил передний край обороны, и станция является как бы своеобразным памятником героям, защитникам гор.

построена у самых Нарвских ворот. Ее наземный восточный узкоколейный вокзал сочетается с торжественным обликом Триумфальных ворот. В оформлении станции выражена тема мирного созидательного труда советских людей. Над эскалаторами возмывается большая скульптурная группа, в центре которой — В. И. Ленин, произносящий речь с броневой. На заднем плане зала — большой мозаичный портрет И. В. Сталина, созданный по известной картине А. Герасимова группой мастеров под художественным руководством В. Рыбинкина.

Величественная колоннада восточной станции «Баровский завод» (автор проекта архитектор А. Андреев). Радует глаз стройная красота наземных и подземных сооружений: здесь впервые вместо стальных колонн сооружены чугунные на фаонных тубах.

Последняя станция метро — «Антово» (авторы проекта В. Ленинсон, А. Грушевский). Исполнено по месту, где она возмывалась, в годы Великой Отечественной войны проходил передний край обороны, и станция является как бы своеобразным памятником героям, защитникам гор.

построена у самых Нарвских ворот. Ее наземный восточный узкоколейный вокзал сочетается с торжественным обликом Триумфальных ворот. В оформлении станции выражена тема мирного созидательного труда советских людей. Над эскалаторами возмывается большая скульптурная группа, в центре которой — В. И. Ленин, произносящий речь с броневой. На заднем плане зала — большой мозаичный портрет И. В. Сталина, созданный по известной картине А. Герасимова группой мастеров под художественным руководством В. Рыбинкина.

Величественная колоннада восточной станции «Баровский завод» (автор проекта архитектор А. Андреев). Радует глаз стройная красота наземных и подземных сооружений: здесь впервые вместо стальных колонн сооружены чугунные на фаонных тубах.

Последняя станция метро — «Антово» (авторы проекта В. Ленинсон, А. Грушевский). Исполнено по месту, где она возмывалась, в годы Великой Отечественной войны проходил передний край обороны, и станция является как бы своеобразным памятником героям, защитникам гор.

Горьковская область. Семеповская артель «Холодская роспись» выпустила художественные изделия на дереве, пользующиеся большим спросом. На снимке: одна из лучших художниц артели З. Клева за работой. Фото П. Волосевского. (ТАСС.)

На снимках: общий вид наземного павильона и зала станции «Площадь Восстания».

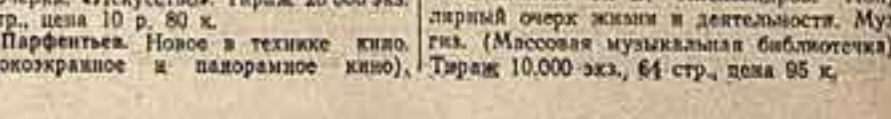

Фото А. Михайлова. (Фотохроника ТАСС.)

В. Михайлов. «Г. Седов».

СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСТА

каждый каменный глыба на переднем плане подчеркнута пробившимся светом

Б. НЕМЕНСКИЙ

пальное насыщение, простота и лаконичность композиции, порой, без шаблона

характеристике жанра и психологическому тонкому рисунку образов героини мы воспринимаем главным — идею, руководившую авторами в создании этой вещи.

На выставке много картин на тему о юности и любви. Тут и «У околиц» К. Жуковича, и «Любит, не любит» Н. Коменцова, и «Наруги» А. и С. Ткачевых, и «Весна» Л. Фаттахова, и «Первое письмо» Е. Рабиновича. Все это вещи по-своему интересные, разные по выразительности и манере письма. Нужна эта тема, и хорошо, что художники берут за нее. Хотелось бы, чтобы разнообразие было не только в аксессуарах картин и манере исполнения, но и в замыслах художников, чтобы были больше острых «наблюдений».

Темой были бы назвать еще немало значительных вещей и имен художников, но не в этом задача статьи. Уже перечисленные работы говорят о росте живописного мастерства пейзажистов, о стремлении найти свой пластический язык и, что очень важно, об умении выразить наше сегодняшнее ощущение жизни природы. Несмотря на то, что многие пейзажи еще не выходят за рамки этюда, в них ясно чувствуется осознанная цель — предметы природы служат художникам не образцами для документального изображения, не поводом для показа своего исполнительского мастерства, а средством выражения человеческих чувств, мыслей, настроений.

Человечность, эмоциональность отличают и многие портреты. Не только салонные, официально-парадные портреты преобладают на выставке. Нокадальное и свободное изображение старика чабана, доброго, лукавого, селенного — ясное изображение, не лишнее, которое без шума и треска активно участвует в структуре композиции. К тому же изображение не в наивных или позах, но с холодными линиями, как это часто случалось у нас, а простые, живыми линиями. Важно, что участие этнографическое, уведенное внимание к национальным чертам не стали загромождать живописную структуру портрета, его мысли и чувства.

Таков, например, замечательный портрет Л. Свешникова «Олеандр». Художник создал убедительный и радостный образ труженика, любящего жизнь и свое дело. Дем же привлекают портреты В. Прохорова, особенно его портрет старика с трубой, работы В. Куркина, В. Годунова, К. Ракича, А. Болотникова, С. Ротинского, И. Рыбачука. В некоторых портретах явными попытками обобщенный образ. К ним относятся «Мать» А. и С. Ткачевых, великолепно передающий радость молодости и здоровья портрет П. Волыкова и «Голова партизана» В. Титкова. По таким портретам все же очень мало.

В скульптуре есть живые по титану портреты В. Астапова; остро сколоченный «Портрет знатной дамы Ложниной» Д. Рабиновича.

Прекрасный портрет Георгия Седова создал скульптор В. Михайлов. Это большое, настоящее искусство. От портрета веет романтикой северных походов, как будто слышишь шум лавов и пахнет холодных северных ветей, чувствуешь ветер, бьющий в лицо, слышишь ступню человека, шагающего по камням, слышишь стонущего в заветной доли. Да, тут и след нет от предельно парадных портретов. Это живой, борющийся человек, с горячим и трепещущим сердцем, неповторимый, настоящий, великий путешественник и романтик.

Многие работы привлекают тем, что авторы их не пытаются скрыться за именами выдающихся деятелей, за важными темами. Не самый факт изображения великого человека, проуманенный, эмоциональный строй делает интересными такие картины, как «Чудесный доктор» А. Махара, «Вести из Ильича» В. Титкова, «Набат из Нарыма» В. Волкова. Не все в этих работах на высоте. Они еще страдают сыростью, некоторой вульгарностью, но то, что образы выдающихся деятелей в них приближены к жизни, взяты по-человечески просто, без позы и надухливости, заставляет радоваться.

Обращает на себя внимание картина В. и П. Родионовых «В сельку». Мы не знаем, изображают ли художники исторически конкретную личность или создали обобщенный образ, но благодаря эмоциона-

Мне кажется, что в вопросе о тематике сюжетных или жанровых картин, привычная значительная (по сюжету) сюжет за значительную тему и не понимая, что действительно важна, большая тема может скрываться за самым малым, анимационным сюжетом.

На прошлой республиканской выставке пейзажисты и живописцы показали картину А. Бурака «К селу за помощью». Сельская, глубокая и сложная тема была взята художником. Ему бы продолжать работу над достижением решенной этой темы — такими несчастливыми, ослепленными итеративными работами! Но художник, видимо, удовлетворился сделанным и забыл о ней. На выставке мы видим три новые картины Бурака — «Нопали на ветку», «К пороку председателю» и «Первое письмо». Можно ли так разбрасываться? Даже три картины не вполне важны, но иллюстрационным сюжетом, без вымышленной темы не могут дать художнику того морального удовлетворения и уважения зрителей, которых он добивается одной по-настоящему глубокой вещью. Хочется верить, что талантливый автор поймет свою ошибку и в дальнейшем не станет познывать глубину и художественную значимость произведений их чуждом.

Несомненным результатом поисков обобщенного жанрового образа, воссоздающего жизнь тружеников Селера, является картина Свешникова «Переход на новые пастбища». Свешников преодолел опасность свиснуть за этнографическую подробность рисунка. Это пейзаж с двумя картами Игнатьева «В долине стоишь». В ней этнографическая заслонка собой образ. Задача художника — смелее нести свой труд в жизнь народа майя, которому он стремится отразить, не останавливаясь на первой вышедшей мысли, серьезнее работать над построением композиции.

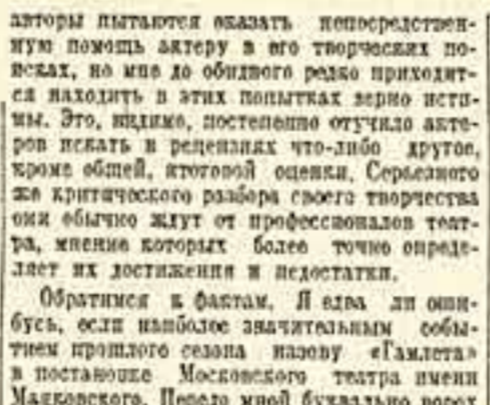
Хорошую жанровую картину «В школу» выставил В. Кроков, написавший также прекрасные этюды. Творчески очень выросло П. Казанцев.

Более подробно хочется остановиться на творчестве П. Зарова, показавшего несколько картин, выполненных им самим или в содружестве с разными авторами. Уже одно то, что художник выставил так много картин, что одновременно он работает над этнографическими полотнами, заставляет нас задуматься.

Несомненный рост мастерства П. Зарова. Но по содержанию его новые картины «Погода осенью» и «На лугу» не выходят за рамки этюдов и натюрмортов. А ведь мы знаем Зарова по прошлой выставке как глубокого, лукавого художника, способного ставить перед собой гораздо более сложные задачи. Даже написанная в содружестве с В. Глушковым картина «Первое слово праздничного года» при всей выразительности калорита и композиции не оригинальна и не глубока.

Таким образом критически замечания, относящиеся к отдельным не совсем удачным картинам, представленным на этой выставке, в целом вытекают из оригинальности и не глубока.

Выставка доказала, что в республике работает много талантливых художников, что у нас есть большие возможности для значительного повышения художественного уровня выставок, для более серьезного отношения к жанровой тематической картине, для того, чтобы успехи художников отличали запросам советского народа.

Д. Свешников. «Переход на новые пастбища».

ВСЕГДА ЖИВАЯ И МОЛОДАЯ ПЕСНЯ

Рано на рассвете, когда просыпается вся страна, когда утреннее солнце при- ближается к Москве, когда гаснут огни набережных, когда первые трамваи, сверкая вымытыми стеклами, выходят из депо, когда потянутся с тучю привычными сумками отпраздновать в свой ежедневный путь, раздаются светлые, хрустально звонкие поздравления Московского радио. Это первая музыкальная фраза всемирно известной «Песни о Родине». В этой песне, написанной более двадцати лет назад композитором Исааком Осиповичем Дунаевским и поэтом Василием Ивановичем Лебедевым-Кумачом, органически соединены струями великого гения и глубокая ладность лирического мелодизма.

Музыка Дунаевского обладает живой, выразительной силой. «Широким стала мой родина» — слышим мы могучий голос поэта, и дух захватывает от простора, который рисует нам эта песня. Где только не звучала она! Полем ее солдаты на призывали, полем ее жители Праги, покрывая майскими цветами бронею наших танков. Мужественно и вместе с тем задумчиво, словно восточная а в далекой советской земле, поет ее Петьяков в рабочих кварталах Нью-Йорка. Встретившись на шумном фестивале, молодые люди разных стран, живя в своем языке, пели эту песню, и в этой минуты они уже понимали друг друга.

Важное счастье создать такую песню не случайно выпало на долю Дунаевского. Все своей жизнью художник и гражданин, всем своим мелодическим даром, тонким пониманием народного языка, давным умением создавать музыку, доступную миллионам, композитор подготовил эту творческую задачу. И хорошо помню, какое впечатление произвело на меня и на моих сверстников появление первых песен Дунаевского. И помню старый и темный киностудии «Красный маяк» в Донбассе, который давно уже пошел на слом и где юной тогда уже поэтессой на сцене и впервый увидел «Веселых ребят». Много картин я видел с тех пор — цветных и стереоскопических, широкоформатных и стереоскопических, но и сейчас я помню, как мы были тогда заворожены и удивлены, когда с экранов хлынула на нас легкая веселая, радостная, счастливая, молодая песня.

А потом стали появляться одна за другой новые песни — веселые, стремительные, напористые, как сама молодость. Это были песни о капитане, который никогда не терпится и умеет улыбаться в трудную минуту, о веселом ветре, облетевшем все страны и моря, о вратаре, умевшем строго зашипать свои ворота, о влюбленном сердце, которому не хочется покоя. Для молодых людей тридцатых годов Дунаевский стал художником, сумевшим ярко выразить их стремления и мечты. Ведь это были не просто популярнейшие лирические песни, которые легко входят в моду и так же легко забываются. Это были песни, с которыми мы росли, мужали, входили в жизнь.

И убежден, что значительная доля успеха, известности и доходности этих песен заключалась в том, что они прочно связаны со своим временем, что это песни именно тех лет. Произведения Дунаевского прочно вошли в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью советской культуры.

Легкое многоцветное спортивное знамя, режущее над голубым стадионом; ясное утро в Можже, утренняя посачная дорожка, детская ислетруция «Бегущий Красный плащик», полная праздничного гомона и веселья, теплый летний вечер, озаренный огнями парка культуры; сияющий проезд, и открытые окна которого арываются своей ветром; молодость, кружащаяся в своем вечном вальсе, —

такой и себе представляло песню Дунаевского. Великий немецкий поэт Генрих Гейне более сотни лет тому назад писал в одной из своих статей: «Понятие невозможно достаточно почтить тех композиторов, которые дают песням мелодию такого рода, что они находят доступ к народу и делают истинную жеманность и полное веселье». Эти генические строки можно целиком отнести к творчеству Дунаевского.

Немало сделано Дунаевским в области искусства кино. Его музыка и кинофильмы «Веселые ребята», «Деря», «Волга-Волга», «Весна», «Вот моя родина», «Кубанские казаки» и другие имеют служить образности и другим жанрам, помогающей разным музыкам для кино, покаявшей ритмическую более глубоко, покаявшей мирских героев, довести до зрителя замысел произведения. Прекрасны спортивные песни Дунаевского, написанные обычно в темпе марша. Легко шло у них веселым утром по ульмам дождем улицам родного города. Человек, написавший такие песни, должен был и сам быть молодым душой, влюбленным в зеленую траву стадионов; в красоту и строгость физкультурных парадов. Стремительный темп, четкий ритм, — душа этих песен. Недавно композитор написал песню о старом, передающем движение поездов мерный стук вагонов колес. Слушаешь их, и кажется, будто мчишься ты в скором поезде, а навстречу летят станции и мосты, платформы и станции, леса и переезды.

Лирические песни Дунаевского берут за душу своей глубокой искренностью и простотой. То это раскаяние о верности и постоянстве, то стыдливое признание долушки, решавшейся робко поведать о своей любви. А детские песни, такие звонкие и несерьезные, словно подлинные композитора, у самых детей. Стоит поглядеть с какой любовью поет их ребята, как загораются у них глаза, как дружно они повторяют: «До чего же хорошо поют!».

Отдельное серьезное разговора достойна работа Дунаевского в области музыкального театра. Будучи до последней минуты своей жизни работавшим композитором над произведениями этого любимого им жанра. Скоро мы увидим на сцене Московского театра оперетты последнюю работу композитора — оперетту «Ветер вавилонский» (после В. Массе и М. Черниговского), спектакль, повествующий о морских просторах, о дальних солоних улицах Одессы, о мужестве советских моряков.

Все последние годы мы посчастливилось работать с Исааком Осиповичем над песнями. В творческом содружестве мы написали «Школьный вальс» и «Вечер вальса», «Летние голуби» и «Хороша столица наша», «Марш юнатов» и «Скоро придет лето», песни к кинофильмам «Испытание верности», «Мы за мир», «Крылатая защита», «Западной ногой» и другие.

Шедрое и разнообразное творческое наследие оставил нам композитор: здесь оперетта и инструментальная музыка, лирическая песня и молодежный марш, романсы и детская песня. Все это должно будет звучать на наших экранах и сценах, клубных подстанциях и по радио. И каждое утро, как бы рождалась вновь с новым трудовым днем, будет звенеть над нашей землей широкая и добрая, всегда живая и молодая песня Дунаевского.

Мих. МАТУСОВСКИЙ.

О театральной критике

О театре у нас пишут много. Мы привыкли к тому, что наряду с событиями во всех областях хозяйственной, общественной и политической жизни наша печать освещает также важнейшие события культурной жизни. Почти каждый новый спектакль вызывает появление критических статей или заметок не только на страницах специальных газет и журналов, но и в центральной прессе.

В. ТОПОРКОВ, народный артист СССР

Такое широкое внимание, утверждающее значение театра как носителя и выражателя передовой советской культуры, уже само по себе отрадно. Наш театр действительно служит народу, его близость к широкому массам зрителей, осознанная playwright роль в деле их воспитания и заставляют в свою очередь предъявлять большие требования к авторам критических статей о театре. Зритель вправе ждать от них широких и глубоких обобщений, помогающих оценить те или иные явления, которые лежат в основу драматургического произведения.

Она из важнейших обязанностей критика — указывать на слабости и недостатки художественного произведения (песни и спектакля) и стоять на страже соблюдения жанровой правды и меры в искусстве. Надо признать, что некоторые статьи в новых спектаклях выполняются (по мере сил их авторов) с ясным назначением и тем самым служат дальнейшему росту советского театра. К ним можно отнести статьи Абдыкина, Астафьева, Белевова, Маркова, Алперса, Суркова, Болдырева и других.

Правда, в то сак пор еще приходится встречаться с такими «критиками», которые, любя руку на трескучих штампах и пуская их в ход в различных комбинациях, фабрикует суррогатные статьи «на болтовню». Это, например, может быть читателем такая «критика»: «Постановщик В. Битюцкий постигает актуальное явление спектакля путем создания больших

идею — художественных обобщений в поздравительно-исторических событий жизни нашей страны периода индустриализации». Или еще: «Спектакль радует многообразием и всесторонностью в изображении конфликта и людей, в нем сталкивающихся».

Читая такую рецензию, остается только воскликнуть: да говори ты свои слова как-нибудь!

Однако не будем останавливаться на отдельных упрямых явлениях критики: не в этом наша задача. В данной статье мне хочется поднять вопрос об одном из важнейших свойств театральной критики, а именно о ее способности указывать на слабые стороны, помогать их раскрытию, ставить вопросы, утверждая его от ошибок и доказывая, быть его истинным наставником и другом, определяющим по первым шагам артиста, в чем сила и где слабость его дарования.

Такая критика, глубоко партийная, отражающая суждение широких кругов зрителей, всегда будет иметь огромное влияние на жизнь театра. Не только посредничать между театром и зрителем, но и принимать активное участие в создании театра — в его искусстве — вот в чем должна заключаться задача театральной критики.

авторы пытаются оказать непосредственную помощь артисту в его творческих поисках, но мне до обидного редко приходится находить в этих попытках зерно истины. Это, видимо, постепенно отучило артиста искать в рецензиях что-либо другое, кроме общей, этюдовой оценки. Серьезного же критического разбора своего творчества артисты обычно ждут от профессионалов театра, мнение которых более точно определяет их достижения и недостатки.

Обратимся к фактам. Я едва ли ошибусь, если наиболее значительным событием прошлого сезона назову «Гамлет» в постановке Московского театра имени Маяковского. Передел мной буквально воров режиссер и «Гамлет». Рецензия эти очень многообразна. Здесь и безыразительные попытки проникнуть в глубины шекспировского замысла (пробавляющие новые странности к томному исследованию «Гамлета»), исторические и философские обобщения, определения социальных противоречий эпохи Возрождения, порывистые трагедия оного гуманизма, столкнувшегося со злом мира... Здесь и подробный разбор поэтико-художественного замысла постановки, и характеристика режиссерского почерка Отлопкова, и восхищение живописной манерой Рындина, трактовка ролей и многое другое... Но рассмотрим, в какой мере статьи эти могут практически помочь театру, актерам совершенствоваться в своем искусстве, чтобы достичь тех высот, которые заложены в драматургии Шекспира.

Стараясь оценить те постановки, которые может предложить постановка «Гамлет» в Московском театре имени Маяковского, мы приходим к убеждению, что самым значительным фактом в этом событии, несомненно, несомненно себе дальнейшие перспективы для театра, является также не прекращая режиссура Отлопкова. Мы могли этого ожидать от одаренного и смелого постановщика, в значительной степени оправдавшего наши чаяния. Но нам кажется, что не было достаточно оценено кругообразие, которого и тенденции многих лет ждал советский театр: появление в наших рядах артиста, своего исполнением Гамлета завоевавшего право претендовать на роли героев шекспировских трагедий (пока еще

только претендовать). Этот факт не был достаточно оценен и подчеркнул критиком.

Правда, ни один из критиков не замечал большого, неожиданного для всех успеха Самойлова в роли Гамлета. Самойлов отводил большое место в рецензиях. Но почему в эти рецензии артисту? Почему ли он сам утвердился в своих достижениях и забывался от недостатка? Намел ли он действительную опору в лице ученого, тонко понимающего искусство, требовательного критика? Успех Самойлова, подлинная им огромная работа заслуживает такое внимание! Возьмем, что этого не произошло.

Проматывая рецензии, мы действительно убеждаемся, что все написанное о Гамлете — Самойлове носит слишком широкий, слишком общий литературно-художественный характер. Стоило бы сказать, что Самойлов все же не смог выработать свою задачу во всем, так как не хватало полноты всех граней сложнейшего в мировой литературе образа, а также не смог исчерпывающе вывести до зрителя всю глубину шекспировской мысли, ли один из писателей о нем не разболел, однако, этого вопроса в позитив профессионального актера не конкретных указаний; но что мешает артисту воплотить этот образ всеобъемлюще?

Все критики сходятся на том, что образ Гамлета в исполнении Самойлова не хватает ясного выражения шекспировских мыслей, возниги в философском обобщении; но их мнению, образ несколько сужен, трагедия Гамлета свелена до личной трагедии зятского принца. Нам думается, что обобщенные замыслы Отлопкова, Рындина и Самойлова были ничуть не беднее тех, на которых так подробно останавливались критики. В намеченном рисунке спектакля можно было усмотреть предположения для полного шекспировского звучания трагедии.

Но... тут-то и произошла та беда, от которой передел предостерегал Станиславский, когда утверждал, что несовершенство техники сценического воплощения может обидеть самый прекрасный и глубокий замысел.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ЛЕНИНГРАД
О том, как адвокат Ахмед, честный интеллигент современной Турции, в результате трудовых и сложных исследований и оклеветанной действительности приходит к выводу, что действительно возможной для него путь — это путь сознательного участия в борьбе за демократию, раскрывает новая повесть Назыма Хикмета «Чудак». Повесть поставлена на своей сцене Ленинградский драматический театр. Режиссер Р. Серота, художник А. Мельков.

КАЗАНЬ
Жизни нефтяников Татарии посвящена новая работа Татарского государственного академического театра имени Гамзатова Камалата. «Слово парня» (по комедии А. Хамидова), которую зрители недавно увидели, затем коллектив выступил еще с двумя премьерными: «Она и он» — М. М. М. и «Мир» (по пьесе М. Амра) — поднимает проблемы воспитания молодежи; вторая постановка — пьеса «Легенда о любви» Назыма Хикмета.

Бритики упорно устремляли внимание Самойлова мысль, к решению таких, например, вопросов: «впечатлет ли Гамлет духовные поиски и язык мира или проклинает свой жребий?»

А надо было спустить его на землю и обратить внимание на то, что и «пронзительные» и «впечатлет», и успешно владеет всеми этими замыслами можно только при наличии совершенной актерской техники.

Ведящий трагик Сальвини говорил: для того чтобы играть трагедию, нужен голос, голос и еще голос!

Тусклым, негибким, небольшим диапазоном голоса Самойлова являлся одним из серьезных препятствий на пути к завершению шекспировского образа. На это указывали все профессионалы, с которыми я беседовал о спектакле. И если бы критики отделились с должным вниманием к дальнейшей судьбе талантливого артиста, то они прежде всего определили бы эту опасность слабости его дарования, которая при упорном труде и систематических занятиях вполне исправима.

Сам собой разумеется, что наличие прекрасного голоса у артиста не решает вопроса целиком, но является одним из первых условий для исполнения трагедии.

На если в большинстве статей просто нет конкретных указаний, могущих помочь артисту, то некоторые авторы из-за отсутствия профессиональных знаний могут только злорепинировать артиста, но точно, а порой и путано определяя корни его ошибок. Так, например, М. Туровская в своей статье «Еще о Гамлете» анализирует: «Если Самойлову удалось преочумительно личное чтение в образе зятского принца, если его Гамлет кажется элементарным и ему не хватает жгучей вытанности шекспировской мысли, отсутствия ума, то это, вероятно, следствие излишнего внимания и суетливости стороны шекспировской трагедии на счет ее философского смысла (подчеркнут мною. — В. Т.). Стремление к максимальной действительности, динамичности, Отлопков, вполне или невозможно, подчиняет

На берегах Темзы и Сены

— Я был в Англии по доблестному приглашению Шекспировского института, который возглавляет известный шекспировед профессор Эллардс Николс. Один раз в неделю два года в Стратфорде — на Эвоне, где так извечно родился, жил, творил и покорился великий английский драматург, происходит международная конференция шекспироведов. На этот раз, кроме представителей Соединенного Королевства, других стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, Египта, Австралии и Польши, в работе конференции принял участие также советский режиссер.

Недавно из поездки в Лондон и Париж вернулся народный артист СССР Н. Охлопков. В беседе с нашим корреспондентом он поделился своими впечатлениями от поездки.

разным национальным особенностям, даже когда они проливаются в малом, не говоря уже о тех великих проявлениях духовного гения народа, одним из наилучших воплощений которого всегда служат культура и искусство.

Безвременно и только что начался олимпийский и универсальный праздник на аврорном. Но это не всегда и не всегда так. В наши обычные, трафаретные театральные представления об англичанах, как о строгих, хладнокровных, выдержанных людях, следует внести существенную поправку. Когда пришлось посмотреть в Лондоне футбольный матч, мне казалось, что стадион наполнен... мостовскими болельщиками. На театральные спектакли, в кино также видеть необычайно эмоциональных людей, бурно реагирующих на происходящее. А что касается смеха, то самый стойкий и педантичный ученый, самый официальный оратор не пропустит случая, чтобы это сделать.

ВИДЕЛИ ЛИ ВЫ ДРУГИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ЗРЕЛИЩА?

— Несмотря на короткое двухдневное пребывание в Англии, мне удалось увидеть много, но особенно погративалась комедийная группа «Кэри Гент» в театре «Виктория» и популярный английский юморист Норман Уэлкоу, выступавший в одном из больших музеев. Побывал я, — говорит Н. Охлопков, — и в «Коллинс» — старейшем музее-холле мира, в котором, как мне объяснили, началась своя артистическая карьера Чарли Чаплина. Его фотографии висят в фойе на самом почетном месте.

С ЧЕМ ЕЩЕ ВАМ УДАЛОСЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ В АНГЛИИ?

— Я, как «губит», впечатляющая оленя, до сих пор переживаю впечатление, полученное мною от английской национальной классической живописи. Числами я прожил около Уилстера и Генсборо (искусств), лондонская артистка Пенни Эндрюс в спектакле «Много шума из ничего» тепло общалась с полковником Генсборо, играя одновременно и поэтическую Беатрикс.

Потом Сполдинг, с широким репертуаром, артистами и художниками-декораторами английской сцены.

ЗАТЕМ ВЫ ПОЕХАЛИ ВО ФРАНЦИЮ?

— Да. Экспрессом Лондон — Париж поехал Ламанш на пароме и без пересадки достиг берега Франции. В Париже я не смог увидеть много из того, что первоначально наметил, так как театральная сезон здесь еще не был в разгаре. Не было, например, спектаклей в Национальном Народном театре и театре имени Сары Бернар. Правда, в театре Антуана шла талантливая и весьма интересная пьеса Ж.-П. Сартра «Некроз», а в театре «Ателье» — чеховская «Чайка». Кроме того, я смог в «Комеди Франсез» увидеть в ту неделю, что был в Париже, трагедию Расина «Аттали» в постановке г-жи Веры Корея.

Посмотрел и «спектакль звука и света» в Версале. Интереснейшая режиссерская находка. Когда Версальский дворец погружается во тьму, внезапно раздаются мелодические звуки оркестра. Дворец по-разному освещается в разных отрядах и комнатах, а по радио передается голоса и шум, свои звуки, свои тексты, что обитает куда-то в этом дворце и кого вы словно видите, настолько сильна иллюзия, создаваемая игрой света и звука.

Зрители сидят на стульях под открытым небом неподалеку от дворца. Перед ними проходит дворцовая жизнь, различные эпохи, жизнь королей, их замечательных фаворитов. Дворец доносится тут парижских востановил. Вот вы слышите, как ворвались в Версаль женщины Парика, требующие хлеба. Вот стреляют по ним митральезы...

Или один живой актер непосредственно участвует в этом оригинальном спектакле. Все залито на пленку, а эту запись передают с современной натуральной репродукции, искусно расположенной и во многих театрах мира. Свет в окнах показывает, где происходит действие. Вот, например, когда весело туман и все уже «спит», радается тихий скрип двери и медленно поворачивает свет в одной из комнат второго этажа. Это не стипс Людвиг XIV... А вот яркий свет бьет на большого зрительского зала, трепетит музыка — началась «бала». Вы не видите танцующих пар, но вы слышите шелест дамских платьев, шарканье ног, смех, шутки, аплодисменты — полная иллюзия большого светского бала.

По театральным афишам можно себе представить, как проходят вечера тысяч парижан. К каждому театру можно применить несколько перефразированное изречение: «Скажи, какой у тебя репертуар, и я скажу, кто ты и кто твой зритель». В дни моего пребывания в Париже в «Опера» на улице Фаавр шли «Минион», «Евгений Онегин», «Пеллеас и Мелизанда».

Вот и знакомый москвичам по недавним гастролям прославленный театр «Комеди Франсез», играющий ежедневно два параллельных спектакля в театрах «Риншель» и «Люксембург».

Когда смотришь на его афиши, вспоминаешь шумные, заслуженные театром аплодисменты выкатываемого, но любящего подлинное искусство московского зрителя, аплодисменты, которыми он награждает замечательную группу французских артистов. При входе в театр на большой мраморной доске на черном фоне выложены имена его деятелей, героических погибших в борьбе против огульности. Сколько в мире подлинного искусства, героичности и честности!

В эти дни в «Комеди Франсез» идет пьеса Мольера «Тартюф», «Смешные женщины», «Школа мужей», «Скупой», а также «Ложные признания» и «Двойное непростительство» Мариво, «Сообщение, сделанное мужу» Поля Клоделя, «Аттали» и «Андромеда» Расина, «Энриэтта, женщина без мужчины» Андре Жювет, «Нурона» Жювет, была бы открыта, либо закрыта? Альфред де Мюссе и др. Все здесь играет превосходно, если это позволяет пьеса.

Надо сказать, что и в Лондоне и в Париже очень любят произведения Чехова. Цитируются фразы, своими словами передаются целые чеховские монологии. Мне говорят: «Так же, как у вас популярен Шекспир, у нас — Чехов».

В театральные программы Парижа точно указано, когда кончатся спектакли, и тут же обязательно прибавляется: вы можете после спектакля там-то и там-то. Все удобства для зрителей!

Когда смотришь игру хороших французских актеров, всегда восхищаешься, помимо глубокого раскрытия образа, еще ритмом и темпом.

Конечно, нельзя быстро, яростно, и темп французской речи механически перенести на сцену других театров. Как и в жизни. Я, например, всегда во всем тороплюсь. Но когда впервые столкнулся с темпом еще на парижском аврорном, оно полагается в какой-то бешеной крутоворот. Нет, это не суета, а молниеносная быстрота, движение, речь, смех. Вы не успеваете согласиться, поблагодарить, извиниться, повторить сказанное вам, как уже мчитесь с аврором к центру Парижа, и еще не доходя до центра, вы уже какаете и бегаете на вечерний спектакль в какой-то театр.

Совсем другое в Лондоне: очутившись в здании аврора, вы чувствуете себя, как в фееншвейном санатории: удивительно спокойствие, тишина, удивительная чистота и необычайная внимательность. Мир хорош своими контрастами, богатейшим много-

ВАШЕ ВНИМАНИЕ?

Необычайно интересны Елисейские поля, Площадь Этюаль, Пантеон, Собор Парижской Богоматери, Консерватория, Выставочная площадь, Дом инвалидов, выставка афиш и литографий Тулуза-Лотрека, Луар, Монмартр, Монпарнас, и в то же время окрестности глаз с вершины Эйфелевой башни. Сильное впечатление оставляют выставки — скульптуры Родена, рисунки Пабло Пикассо.

С душевным трепетом подходить к «Степе коммунаров» на кладбище Пер Лашез. Молча, склонив голову, стоит парижане у могилы А. Барбюса, у братской могилы мучеников фашистских лагерей... Идешь с возмущением и молитвой Россина, Альфреда де Мюссе, Огюста Бальзака, Стэндиша, Мольера, Набокова, Альфонса Додэ, Гюстава Гюго, Вильяма Куртиера...

И снова проходим мимо горельефа мужественных борцов Парижской Коммуны. Эти люди сражались за будущее и справедливость. Слева, в углу горельефа, выгравированы слова Гюго: «От будущего мы требуем и хотим от него Справедливости, а не мести».

В один из вечеров на улице д'Анжу произошла встреча с артистической семьей Общества «Франция — СССР». Необычайно дружеская встреча! Спрашиваю о постановке «Гамлета», о новых задачах советского театра и киноискусства. Забываю о времени: обрывается днем, расходимся поздно вечером.

Перед моим отъездом из Парижа состоялась встреча с представителем агентства Франс-Пресс г-ном К. Бенедиктом. Давал интервью, и высказал желание познакомиться с лучшим французским современным театром и выставкой современного искусства в парижском репертуара московских театров французских авторов. И так как я при этом добавил, что мне будет очень приятно вспомнить о всем очаровании России, если в послышавшие пьесы кто-либо алогично описывает лист напущена с набережной этой поэтической реки, то теперь у меня, как видите, весь прекрасный этот вечер этим роисово-коричневым листочком. Их прислают драматурги и дети с очень трогательными стихами. Я говорю, случаем, чтобы выразить свою благодарность за эти дары золотой парижской осени.

В Англии и Франции побывали многие деятели культуры Советской страны. С нетерпением ждут здесь приезда драматических театров, идут балетщики. С другой стороны, с искренним чувством дружбы и горячего признания искусного мастера у нас встречают и ждут французских, английских, американских, итальянских, немецких, шведских и других деятелей западного искусства, науки и культуры.

Это интереснейшее и многообещающее начало в области культурных связей и культурного сближения народов. Но — только начало. Деятели советского искусства полны надежд на то, что дальнейшее развитие и укрепление международных культурных связей антинациональным образом поможет делу мирного осуществления и сотрудничества народов во всем мире. Такое убеждение и держалось всегда, но еще больше, с новой силой укрепились в нем после поездки в Лондон и Париж...

— Пока мы беседовали, надвинулся сумерки. Может быть, зачем свет? — Нет, — говорит хозяйка квартиры. — Лучшее подходить к окну и поглядеть на лунку. У меня с четвертьдюйма отъезда открывается прекрасный вид на Москву-реку и Кремль. Никакая фантазия не утонит за природой. Восходи солнца и закаты одевают в такие широкосветные и светлые одежки, что сделать это на сцене не бывает... А вы знаете, перед Кремлем, как чудно реставрирован многоглавый собор Василия Блаженного? Какая дивная игра форм, линий, красок!

Москва — сердце моей России! Как она выросла и расцвела! — могучая и гордая своими высокими стремлениями к счастью и дружбе народов всего мира! Славянский поэт товарищ Тинькин, сказавший в своих стихах, посвященных Москве, что именно здесь в жизни воплощены слова:

О творческом содружестве народов...

Над столицей возвышались прадерственные огни, озаряя непокрытые просторы чудесного города. Мы долго стоим молча, словно вавороньем величье открываемся перед нами зрелища.

— Наше молчание прервала почта. На больших пакетах — французские марки, внутри — объёмные тетради. Открыла первую страничку и думаю: не гербарий ли? В стороне от текста заблудилась удивленно заглядывая в листочки платана и жемчуга. Вниматель.

«Милостивый государь!»

Вы провели несколько дней в Париже. Родство между русской душой и французской душой бесспорно. Вы смогли оценить прелесть моего старого Парижа. Прилагаю и рукописи листочки с деревьями, растущими вдоль набережных, где бродят души наших поэтов...

Это одна из многих пьес, которые в эти дни получили советским режиссером. И овам о полон необычайных впечатлений от всех примет большой и настоящей дружбы между теми, кто живет, работает, творит на берегах Москвы-реки, Темзы, Сены и других больших и малых рек мира.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ФРАНЦУЗСКОГО ИСКУССТВА XV—XX ВЕКОВ

Живейший интерес проявляют советские люди к культуре французского народа. Новым свидетельством этого интереса и уважения к французской культуре явилось открытие 14 ноября выставка французского искусства XV—XX веков во всем мире.

На торжественный акт открытия в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина собрались видные художники, литераторы, музыканты, ученые, деятели кино, представители общественных организаций столицы, а также Главы Посольств и Миссий, аккредитованные в Москве.

На открытии выступил министр культуры СССР Н. А. Михалков, который перады примет народу Франции и выразил пожелания всемерного расширения культурных связей и упрочения дружбы между двумя странами. Он также выразил уверенность, что выставка вызовет живой интерес у советских людей, умеющих ценить достижения культуры других народов. Она послужит делу укрепления дружбы между СССР и Францией.

В одном из залов выставки. Фото А. Трошева.

О мастерстве выдающихся представителей французского искусства говорит народное искусство СССР А. М. Герасимов и председатель Оргкомитета Союза советских художников СССР В. В. Игнатов.

С речью выступил Временный Поверенный в делах Франции в СССР Ж. Лалуа. Он сказал, что поражен богатством тех собрания произведений французского искусства, которые представляются на выставке, отметил большой размах и безупречное оформление экспозиции. Культура — это общий язык всех народов, она должна помочь установлению прочного мира во всем мире. Слово Ж. Лалуа закончил словами А. С. Пушкина:

Когда народы, распри позабыта, В великую семью соединятся.

Заучат Государственные Гимны Франции и Советского Союза, Н. А. Михалков разрешил лекцию. Выставка открыта.

Ни одна из прежних экспозиций в нашей стране не была столь богатой и не знакомила со всеми основными явлениями французского искусства за такой большой исторический период.

Эпоха Возрождения представлена на выставке редкими и ценными рукописями, прекрасными образцами эмалей, коллекцией изделий из слоновой кости, портретной живописью (Корнель де Ливон, Франсуа Клуа и др.).

Значительное место уделено крупнейшим живописцам французского классицизма — Никола Пуссену и Клоду Лоррену.

Разносторонне показано искусство XVIII века. Привлекают внимание произведения замечательного колориста Антуана Ватто и Жака-Батиста Шардена, а также показанные в своих картинах восточных людей.

Далее выставка знакомит с выдающимся художником революционного классицизма — Луи Давидом и его учениками и последователями. В других залах можно озна-

комиться с интереснейшей коллекцией графики эпохи Французской революции, 30—40-х годов XIX века и периода Парижской Коммуны; отдельный зал посвящен сатирической графике О. Домье.

Представители французского прогрессивного романтизма начала XIX века показаны в экспозиции этюдом Жерико, несколькими картинами Делакруа и произведением пейзажистов. Пейзажная живопись различных эпох отражена особенно полно. Творчество крупных реалистов середины XIX века Франсуа Милле и Гюстава Курбе представлено немногими, но значительными произведениями.

Для больших залов отведены искусство конца XIX и начала XX века. В первом размещены работы крупнейших представителей импрессионизма — Эдуара Мане, Эдгара Дега, Юстуса Ренуара, Клода Моне и других. Во втором — произведения Поля Сезанна, Поля Гогена, ранние работы Пабло Пикассо («Девочка на шарике», «Нижний с мальчиком» и др.), картины Анри Матисса и несколько ярких современных неоромантистов — Фужеро, Таслишко и др. В этом же зале размещены скульптурные произведения Родина и Маврола.

В первый день на выставке побывало несколько тысяч посетителей.

Спортивный дневник

О Зима идет. Любители спорта ощущают ее приход не только в опавшей листве и первом снеге. Для них зима — это тренировка конькобежцев в районе Иркутска, это первые лыжи в Сибири. Там, где еще не успели залезть катки, спортсменам пользуются замерзшими прудами и озерами. Естественно, катки не успевают уложить снегом, и в скором времени с увеличением количества оттепелей ветерком льду, готовясь к спортивным битвам на ледяной дорожке.

Серьезные встречи предстоит сборной команде Советского Союза. Через два месяца она выедет в Италию на зимние Олимпийские игры и там померится силами с сильнейшим в мире командой олимпийского бегла на коньках. В отличие от соревнований на первенство мира Олимпийское первенство разыгрывается не по сумме очков, набранных конькобежцами на традиционных четырех дистанциях (500, 1500, 5000 и 10000 метров), а на каждой из них в отдельности.

Там же в Италии, в Корнате д'Амбросио, выступят и наши лыжники — скоростники, слаломисты и прыгуны с трамплина.

Снега в центральных областях страны еще нет, но это не смущает лыжников. Вооружившись лыжными палками, они отправляются в длительные прогулки, выполняющие функцию тренировки. Часть сильнейших спортсменов проводит тренировки на Южном Урале, в живописных окрестностях Златоуста. Здесь всегда рано выпадает снег, и горнолыжники на месяц удлиняют тренировочный сезон на лыжах.

Не теряют дорогого времени и хоккеисты. Они тренируются на асфальтовых площадках. Петровградские хоккеисты нашли остроумный выход для более целесообразной подготовки к сезону: они до появления льда тренируются на ролевых коньках, но не обычных, четырехколесных, а имеющих ролик вдоль левой коды.

В первом день соревнований отличился С. Кузнецов. Он пробежал марафонскую дистанцию — 42 километра 195 метров — за 2 часа 21 минут 23,8 секунды. Это новый европейский рекорд.

Хоккейные команды в конце ноября катapult предпринимать игры на первенство страны. Заранее сборная страны примет участие в первенстве мира, которое будет в этом году разыграно в ходе Олимпийских игр.

О Не складывают спортивного оружия футболисты, завершающие сезон международными встречами. Сильнейшие команды страны выехали за рубеж. Обладатель кубка СССР — футболисты ЦДСА — успешно выступили в Норвегии. Спартаковцы провели две игры в Югославии. В Белграде они одержали победу над сильнейшей югославской командой «Партизан» со счетом 2:1. Встреча с загребскими динамовцами закончилась ничью — 1:1. Московские «Динамо» неудачно начали свои товарищеские встречи в Англии, проиграв профессиональной команде «Вулвергемтон Уондерерс». В минувшее воскресенье киевские динамовцы составили с сборной командой Берлина (демократический сектор). Результат встречи ничейный — 2:2.

У нас в Советском Союзе состоится еще одна игра на первенство страны — 16 ноября в Тбилиси местные динамовцы играют с футболистами московского «Спартака».

О Необычайно длинным оказался спортивный сезон у легкоатлетки. Свое 36-е первенство страны она проводит в Тбилисе с 13 по 17 ноября. Более 1.000 спортсменов от 16 союзных республик, от Москвы и Ленинграда борются за лично-командную первенство. Среди участников составили — все сильнейшие спортсмены страны. Это первенство — своеобразная подготовка к играм Спартакиады народов СССР и XVII Олимпийским играм, которые, как известно, будут крупнейшими спортивными событиями 1956 года.

Программа первенства обширна и включает 24 вида легкой атлетики для мужчин и 13 для женщин. Все участвующие спортсмены имеют квалификацию не ниже первого разряда.

В первый день соревнований отличился С. Кузнецов. Он пробежал марафонскую дистанцию — 42 километра 195 метров — за 2 часа 21 минут 23,8 секунды. Это новый европейский рекорд.

Григорий Иванович ШАШКОВ

После продолжительной и тяжелой болезни скончался заместитель министра культуры РСФСР Григорий Иванович Шашков.

Г. И. Шашков родился в 1902 году в крестьянской семье в дер. Каменка Кораблинского района Рязанской области. В 1919 году он вступил в Ленинский комсомол, а в 1925 году — в ряды Коммунистической партии. Г. И. Шашков занимал руководящие посты в партийных и советских организациях. В годы Великой Отечественной войны он находился на политической работе в Советской Армии. После демобилизации был назначен начальником Главного управления кинофикации Министерства культуры РСФСР, а в 1950 году был вы-

двинут на пост министра кинематографии РСФСР. С образованием Министерства культуры РСФСР Г. И. Шашков работал заместителем министра культуры.

Всю свою сознательную жизнь Г. И. Шашков посвятил беззаветному служению Коммунистической партии и советскому народу.

Советское правительство высоко оценило заслуги Г. И. Шашкова перед Родиной, наградив его орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Г. И. Шашков был энергичным и опытным руководителем, чутким и скромным товарищем. Светлая память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

А. М. Пузанов, Н. А. Михалков, А. М. Сафронов, С. В. Кафтанов, Н. Н. Беспадов, Т. М. Зуева, В. Н. Суриц, И. П. Кошкарлов, С. К. Семенов, М. В. Пашков, А. Г. Цуканова, А. Г. Филанов, Н. Т. Колоколкин, Н. В. Перелескина, С. Ф. Никшички, Н. П. Кузьмина и другие.

Коллегия, партийное бюро в местком Министерства культуры РСФСР с глубоким прискорбием извещают о преждевременной смерти заместителя министра культуры РСФСР

Григория Ивановича ШАШКОВА, последовавшей после продолжительной и тяжелой болезни 13 ноября с. г., и выражают соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида и вынос тела покойного состоится 15 ноября 1955 г. в 15 часов в помещении Министерства культуры РСФСР (Софийская набережная, 30).